

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 39/PUU-XVIII/2020

Интернет провайдер-услуг /ОТТ сервис

Заявитель : ООО. Visi Citra Mitra Mulia (INEWS TV),
представленный Дэвидом Фернандо Оди в
качестве президента-директора и Рафаэлем
Утомо в качестве директора, и ООО. Rajawali
Citra Televisi Indonesia (RCTI),
представленный Джародом Суваджо и Дини
Арьянти Путри в качестве директора.

Форм судебного процесса : Проверка конституциональности Закона № 32 от 2002 г.
о вещании (закон № 32/2002) против Конституции
Республики Индонезия 1945 г. (Конституция 1945).

Судебный иск : Статья 1 номер 2 Закона 32/2002 противоречит
Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Отклонить ходатайство заявителя полностью.

Дата : Четверг, 14 января 2021 г.

Резюме решений

Заявитель I является частным юридическим лицом в форме компании, занимающейся телевидением, которая была создана на основании Акта № 3 от 7 июля 2007 г., составленного у нотариуса Курниа Арияни, с последними изменениями, составленными Актом № 18 от 20 августа 2019 г. перед

нотариусом Энн Джоэнарди. В соответствии с Уставом те, кто имеет право представлять компанию являются директорами, а те, кто имеет право и полномочия действовать от имени совета директоров и представлять компанию, являются президентом-директором. Если Президент-Директор отсутствует или не может присутствовать, два Директора могут быть заменены индивидуально. При подаче этого заявления заявителя I представляли Дэвид Фернандо Оди в качестве президента-директора и Рафаэль Утомо в качестве директора.

Заявитель II является частным юридическим лицом в форме компании, занимающейся телевизионным вещанием, созданной на основании Акта № 101 от 21 августа 1987 г заключенного перед нотариусом Рахматом Сантосо, SH, с последними изменениями, внесенными Актом № 96 от 17 марта 2020 года, совершенным перед нотариусом Джимми Таналом на основании Заявления акционеров о внесении изменений в Устав, который имеет право представлять компанию в суде и вне суда, является следующим Советом директоров, который имеет право представлять компанию является президентом-директором. Если президент-директор не может присутствовать, заместителя президента-директора сопровождает директор. Если заместитель президента-директора не может присутствовать, два директора имеют совместные права и полномочия действовать в интересах и от имени Совета директоров и представлять компанию. При подаче заявления заявитель I представляли Джарод Суваджо и Дини Арьянти Путри в качестве директора. Джарод Суваджо является иностранным гражданином (гражданином Австралии), но в соответствии с Актом № 96 от 17 марта 2020 года Джарод Суваджо занимает должность финансового директора, то на основании положений статьи 16 абзаца (2) Закона 32/ В 2002 году он может стать менеджером частного вещательного учреждения, и его назначение на должность финансового директора получило разрешение Министерства трудовых ресурсов.

Принимая во внимание, что ходатайство Заявителей - ходатайство о проверке конституционности норм Закона в случае Закона № 32 от 2002 г. о вещании Конституции 1945 г., так что Суд имеет право заслушивать ходатайство а quo.

Принимая во внимание, что положения пункта 2 статьи 1 Закона 32/2002 нанесли конституционные нарушения заявителям, потому что они вызывают неравное обращение между заявителями как операторами обычного вещания, использующими радиочастотный спектр, и провайдерами интернет-вещания, такими как OTT сервис в вещательной деятельности. Различное обращение связан с тем, что обычное вещание связано положениями Закона 32/2002, в то время как вещание с использованием Интернета, например OTT сервис, не связано положениями Закона 32/2002. Кроме того, провайдеры интернет-вещания, такие как OTT сервис, не подпадают под действие Кодекса поведения в области вещания и Стандартов программ вещания (P3SPS) при создании вещательного контента, и в случае их нарушения они будут подвергнуты санкциям со стороны Индонезийского вещания. комиссии (КПИ) в рамках своих надзорных функций. Таким образом, независимо от того, доказана ли неконституционность норм Закона 32/2002, запрошенных для

пересмотра, Суд считает, что заявители имеют право подать ходатайства а quo.

Статья 1 номер 2 Закона 32/2002, которая оспаривается Заявителями, является частью Главы Общих положений. Говоря о систематическом формировании законов и правил, как это предусмотрено в Законе № 12 от 2011 года об установлении законодательства (закон № 12/2011), Общие положения закона в основном содержат понятие, которое станет ссылкой для всего существа пункт, статья или глава закона. Основные элементы определения «Вещание» в статье 1 № 2 Закона 32/2002 заключаются в следующем: (1) его деятельность осуществляется в форме распространения; (2) использование радиочастотного спектра в эфире, кабеле и/или других средствах массовой информации; (3) принимаются публикой одновременно и одновременно с помощью приемного устройства для вещания. Эти элементы не могут быть отделены друг от друга, поэтому можно сказать, что новое действие является широкоэмитальным, если оно соответствует этим трем элементам. Таким образом, если будут внесены изменения в значение или определение «Общих положений», последствием будет полное изменение существа закона в данном случае закон № 32/2002. Более того, термин «вещание», значение которого основано на определении пункта 2 статьи 1 Закона № 32/2002, используется в Законе а quo 278 раз.

Следовательно, в пределах разумного обоснования довод Заявителей о том, что добавление норм в значении или определении «Вещание» в статье 1 пункт 2 Закона 32/2002 не изменит трудные для понимания статьи действующего Закона , как с технической стороны формирования законов и правил приглашение и содержание. Потому что простое включение реализации интернет-вещания в формулировку значения или определения «вещания», как утверждают Заявители, без изменения всего Закона 32/2002, фактически создаст проблемы правовой неопределенности. Кроме того, ОТТ сервис в принципе отличаются от обычных широкоэмитальных операций. Это означает, что он не может приравнивать вещание к сервисам ОТТ только путем добавления определения или определения «Вещание» с новой фразой, как того требуют Заявители, потому что Интернет не является средством (передачей) в смысле вещания, потому что он находится в основная система связи в системе связи состоит из передатчика (передатчика), носителя или канала и приемника.

Между тем, если речь идет о фразе «другие СМИ», то по смыслу статьи 1 пункт 2 Закона 32/2002 имеются в виду наземные (эфирные СМИ), кабельные и спутниковые. Это четко указано в операции вещания, осуществляемой LPB, где операция предназначена для прямого приема приемной системой поставщика вещания по подписке и передается только подписчикам. Однако LPS также может транслировать свои передачи через наземную систему для классификации радиовещания AM / MW, радиовещания FM и телевизионного

вещания, где три операции выполняются аналогово или цифровым способом, а также мультиплексного вещания.

При этом вещание LPS со спутниковой системой определено для радио- и телевещания, как аналогового, так и цифрового, а также мультиплексного вещания. Между тем, для LPK, в вещании только через наземную систему с покрытием для AM/MW радиовещания, FM радиовещания и телевизионного вещания, все три из которых осуществляются в аналоговом и цифровом виде. На основании положений, описывающих объем других средств массовой информации, как указано в статье 1 номер 2 Закона 32/2002 в подзаконных актах, беспроводная среда (передача) в основном является спутниковой, а не Интернетом.

Интернет и традиционное вещание - это две разные вещи, потому что в Интернете существует соединение между различными устройствами на основе протокола TCP / IP, а вещание - это вещательная деятельность, но оба они используют медиа в своем распространении или вещании, но другие медиа упомянутые в вещательной деятельности не Интернет. Таким образом, различие в характере между традиционным вещанием и интернет-вещанием не коррелирует с проблемой дискриминации, которая, по мнению заявителей, вызвана существованием множественных интерпретаций значения или определения «вещания». Более того, Суд неоднократно подчеркивал определение дискриминации, например, в Решении Конституционного Суда № 028-029/ПУУ-IV/2006 от 12 апреля 2007 г., в котором говорится, что «...под дискриминацией следует понимать любое ограничение, преследование или исключение на основе человеческих различий, основанных на религии, расе, цвете кожи, поле, языке, политическом единстве...». Таким образом, ясно, что определение или определение «Вещание» в статье 1, пункт 2 Закона 32/2002 не имеет множественных толкований, поскольку оно является основой для обычных правил вещания. Следовательно, неуместно использовать аргумент дискриминации против различия между обычным вещанием и ОТТ-сервисами, которые действительно имеют разные характеристики. С другой стороны, если петиция заявителей будет удовлетворена, это создаст путаницу между обычным вещанием и ОТТ сервисами..

Принимая во внимание, что если добавление определения или понятия статьи 1 номер 2 Закона 32/2002 не будет предоставлено в соответствии с запросом Заявителей, это приведет к несправедливости, поскольку интернет-вещание не имеет каких-либо механизмов контроля, как в вещании, которое строго контролируется Индонезийской комиссией по телевидению и радиовещанию(KPI). Это также вызывает неравное отношение к услугам вещания и ОТТ сервис. Что касается доводов Заявителей, было обнаружено, что существуют различия в характере между обычным вещанием и ОТТ-сервисами. Существование этих различий не означает, что существует правовой вакуум надзора за ОТТ-сервисами, как утверждают заявители,

поскольку надзор или контроль над контентом ОТТ-сервиса, передаваемым через электронную систему, регулируется положениями Закона об ITE (Закона об электронных данных и сделках).

В Законе об электронных данных и сделках был определен механизм надзора за содержанием услуг ОТТ, чтобы он оставался в соответствии с философией и основами государства, а именно Pancasila и Конституцией 1945 года, Правительством, *in casu* Министром связи и информации. , имеет право прекратить доступ к электронной информации и/или электронным документам (интернет-контенту), содержание которых нарушает закон.

Это делается правительством для защиты более широких общественных интересов из-за неправомерного использования электронной информации и электронных транзакций, нарушающих общественный порядок. Начиная с этого положения, правоприменение в отношении нарушений контента ОТТ-сервиса акцентируется не только на репрессивном аспекте (действиях), как утверждают Заявители, но и на превентивных действиях (предупреждении) в соответствии с положениями статьи 40 Закона 19/2016 как поправка к Закону 11/2008. Вместо этого он закладывает основы для превентивных действий по защите более широких общественных интересов, чтобы гарантировать признание и уважение прав и свобод других и для выполнения справедливых требований с учетом соображений безопасности и общественного порядка в демократическом обществе в соответствии с принципами верховенства права, закрепленными в статье 1, пункт (3) Конституции 1945 года.

Между тем, надзор за контентом ОТТ сервиса, нарушающим закон, является частью роли правительства в содействии использованию информационных технологий и электронных транзакций, чтобы использование таких технологий действительно осуществлялось на основе принципов осмотрительности и добросовестности. Что касается аспекта надзора, в Постановлении правительства № 71 от 2019 года о внедрении электронных систем и транзакций в качестве подзаконных актов о применении Закона об электронных данных и сделках были сделаны дополнительные положения, касающиеся шагов по предотвращению распространения использования электронной информации и/или электронные документы с запрещенным содержанием (нелегальное электронное содержание). В этом контексте правительство может прекратить доступ и/или приказать оператору электронной системы прекратить доступ к незаконным электронным

Между тем, надзор за контентом ОТТ сервиса, нарушающим закон, является частью роли правительства в содействии использованию информационных технологий и электронных транзакций, чтобы использование таких технологий действительно осуществлялось на основе принципов осмотрительности и добросовестности.

Прекращение доступа осуществляется в отношении электронной информации и/или электронных документов со следующими классификациями: 1)

нарушающие положения нормативных правовых актов; (2) нарушение общественного порядка и нарушение общественного порядка и (3) уведомление или предоставление доступа к электронной информации и/или электронным документам, содержание которых запрещено положениями законодательства. Что касается порядка подачи заявления о прекращении доступа к электронной информации и/или электронным документам, статья 97 ПП 71/2019 гласит, что общественность может обратиться с заявлением о прекращении доступа к министру связи и информации (Menkominfo). Кроме того, Министерство связи и информации или соответствующие учреждения координируют свои действия с Министром связи и информации для прекращения доступа к электронной информации и/или электронным документам. Помимо общественности запросить прекращение доступа могут сотрудники правоохранительных органов, в том числе судебные учреждения могут распорядиться о прекращении доступа к электронной информации и/или электронным документам. При прекращении доступа оператор электронной системы, в который входят поставщик услуг доступа в Интернет, оператор сети и телекоммуникационных услуг, поставщик контента и оператор ссылки, которая обеспечивает сеть электронного информационного трафика и /или электронного документа, требуется для прекращения доступа к электронной информации и/или электронным документам в качестве формы применения административных санкций. Существование этой административной санкции свидетельствует об отсутствии правового вакуума в надзоре за ОТТ-сервисами, как утверждают заявители.

В дополнение к административным санкциям, которые могут быть применены к операторам электронных систем, Закона об электронных данных и сделках также определяет форму уголовных санкций (*ultimum remedium*) для любого лица, которое сознательно и без прав распространяет и/или передает и/или делает доступной электронную информацию и/или или электронные документы, содержащие контент, который нарушает правила приличия, азартные игры, оскорбления и/или клевету, вымогательство и/или угрозы. В том числе действия, запрещенные и угрожающие преступностью, без права на распространение ложных и вводящих в заблуждение сведений, влекущих за собой убытки потребителей при электронных сделках, без права на распространение информации, направленной на возбуждение ненависти или вражды к определенным лицам и/или общественным группам на основании национальности, религии, расы и между группами и/или без права отправки электронной информации и/или электронных документов, содержащих угрозы насилия или запугивания, направленные против личности. Если преступление связано с приличием или сексуальной эксплуатацией ребенка, наказание увеличивается на одну треть основного наказания. Этот приговор также применяется к корпорациям, которые нарушают действия, запрещенные Законом № 11/2008, которые приговариваются к основному штрафу плюс две трети.

Помимо мониторинга контента ОТТ-сервисов, проводимого в соответствии с Законом об ITE, он также основан на различных других отраслевых законах в соответствии с содержанием нарушенных ОТТ-сервисов. Например, Закон № 36/1999 предусматривает запрет на работу средств электросвязи, противоречащую общественным интересам, морали, безопасности и общественному порядку, путем установления обязанности поставщиков телекоммуникационных услуг блокировать контент, нарушающий запрет, после получения информации, которая обоснованно подозревала и полагала, что эксплуатация телекоммуникаций нарушает общественные интересы, порядочность, безопасность или общественный порядок. Это действие проводится в соответствии с основополагающими принципами работы телекоммуникаций, которые должны основываться на принципах выгоды, справедливости и равноправия, правовой определенности, безопасности, партнерства, этики и уверенности в себе. Что касается этического принципа, то он требует, чтобы работа электросвязи всегда основывалась на духе профессионализма, честности, порядочности и открытости.

Таким образом, правоприменение в отношении нарушений контента ОТТ-сервиса определяется не только Законом об электронных данных и сделках и Законом 36/1999, но также основано на различных других отраслевых законах, которые соотносятся с нарушенным контентом, как это определено правоохранительным механизмом, например, в Закон № 44 от 2008 г. о порнографии (Закон 44/2008), Закон № 28 от 2014 г. об авторском праве (UU 28/2014), Закон № 7 от 2014 г. о торговле (UU 7/2014), Уголовный кодекс (KUHP) и Закон № 40/1999 в прессе (UU 40/1999). С определением правоприменительного аспекта нарушений содержания ОТТ-сервиса в Законе об электронных данных и сделках, Законе 36/1999 и различных отраслевых законах, как с наложением административных, так и уголовных санкций, Министру связи и информатики направлено Циркулярное письмо № не оправдано, потому что введение санкций как части ограничения прав человека, обустройство которых должно быть закреплено в законе как форма представительства воли народа.

Включение аспекта запрета в Циркуляр, в котором говорится, что поставщикам услуг ОТТ запрещено предоставлять контент, противоречащий Pancasila и Конституции 1945 года, угрожающий целостности унитарного государства Республики Индонезия; создавать конфликты или конфликты между группами, этническими группами, религиями, расами и группами (SARA), оскорблять, притеснять и/или порочить религиозные ценности; побуждать общественность к действиям против закона, насилию, злоупотреблению наркотическими средствами, психотропными и другими веществами, вызывающими привыкание, унижающему человеческое достоинство, нарушающему приличия и порнографии, азартным играм, унижению, вымогательству или угрозам, диффамации, разжиганию ненависти, нарушению прав на Собственность является субстанцией, регулируемой Законом об электронных данных и сделках, Законом № 36/1999 и различными отраслевыми законами, как описано выше. Если Циркулярное письмо соответствует целям и задачам, оно должно

дать понять поставщикам услуг ОТТ и операторам связи, чтобы они были готовы соблюдать правила предоставления прикладных услуг и / или контента через Интернет (ОТТ), которые в настоящее время подготовлен Правительством совместно с Министерством связи и информатики и также стремится предоставить поставщикам сервис ОТТ достаточно времени для подготовки всего, связанных с введением в действие правил предоставления прикладных услуг и /или контент через Интернет, для таких целей и задач содержание должно быть указано в исполнительных нормах закона. Или, если законодатели хотят всесторонне регулировать содержание обычного вещания и ОТТ сервис , включая их текущие изменения в законодательстве, то это вполне возможная законодательная политика, учитывая, что в настоящее время Закон 32/2002 включен в список.

Таким образом, Заявители заявил что отсутствие превентивных мер в отношении услуг с незаконным контентом, потому что это не регулируется Законом № 32/2002, поэтому обращение к суду с просьбой изменить значение или определение «Вещание», чтобы ОТТ сервис с незаконным контентом могли быть подвергнуты превентивным действиям, это является необоснованным аргументом.

На основании изложенных выше соображений суд впоследствии вынес решение, полностью отклонившее ходатайство заявителей.